

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС15-4533

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19.10.2015

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам О.М. Свириденко, изучив по материалам истребованного из Арбитражного суда города Москвы дела № А40-14800/2014 доводы жалобы закрытого акционерного общества «Межрегиональная фармацевтическая производственно-дистрибьюторская корпорация «БИОТЭК» на определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2015 № 305-ЭС15-4533

по иску закрытого акционерного общества «Межрегиональная фармацевтическая производственно-дистрибьюторская корпорация «БИОТЭК» (Москва, далее – корпорация, истец, заявитель) к компании Teva Pharmaceutical industries Limited (Израиль, далее – компания, ответчик), обществу с ограниченной ответственностью «Тева» (Москва, далее – общество «Тева») о солидарном взыскании 408 375 000 рублей убытков (с учетом уточнения иска),

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 24.06.2014, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2014, иск удовлетворен к компании, в иске к обществу «Тева» отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 24.02.2015 названные судебные акты в части удовлетворения иска к компании отменил, в иске к компании отказал, в остальной части судебные акты оставил без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2015 № 305-ЭС15-4533 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном положениями части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявитель выражает несогласие с оспариваемыми судебными актами, просит жалобу вместе с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. В обоснование жалобы заявитель указывает на нарушение судами норм материального и процессуального права.

В силу части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Председатель Верховного Суда Российской Федерации, Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение о его отмене и передаче кассационных жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив изложенные в жалобе доводы и материалы истребованного дела, Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 28.10.2010 между корпорацией и компанией заключено «Рамочное соглашение» (далее – соглашение) о поставке, складском хранении, продвижении на рынке, распространении, продаже и продвижении на территории Российской Федерации товара – фармацевтического продукта Сорахоне-Тева (Копаксон-Тева) (далее – товар, продукт). Соглашение вступило в силу 31.08.2010 (пункт 1.4.12).

По договоренности сторон соглашение заключено сроком на пять лет с даты вступления в силу (п. 15.1), покупка истцом продукта осуществляется путем размещения заказов на покупку, в заказе отмечается полное окончательное количество продукта, который компания поставляет в соответствии с указанным соглашением. Окончательное количество товара определяется истцом и обозначается им в заказе (п. 3.1 соглашения).

Стороны договорились считать существенным условие о том, что корпорация берет на себя обязательство по покупке продукта для распространения в Российской Федерации исключительно от компании и истец соглашается на то, что компания является единственным поставщиком продукта (п. 4.1 соглашения).

В соответствии с условиями соглашения истец принял на себя обязательства по осуществлению складского хранения, вторичной упаковке

в окончательную дозированную форму, продвижению и распространению, а также по продаже и распределению готового продукта на территории Российской Федерации.

В этих целях им осуществлены значительные инвестиции в реконструкцию биотехнологического комплекса, приобретение и установку дорогостоящего оборудования, закупку тяжелого транспорта и установку необходимого оборудования для транспортировки продукции, а также в обучение персонала.

В целях упрощения таможенного оформления, в соответствии с законодательством Российской Федерации, истец направлял в адрес компании помимо заказа договоры на каждую партию товара, что предусмотрено пунктом 3.1 соглашения. После направления каждой заявки истец принимал участие в аукционах на право заключения государственных контрактов на поставку товара.

Соглашением предусмотрено, что корпорация обязана сделать все от нее зависящее, чтобы участвовать в тендерах, аукционах и заказах, размещаемых время от времени заказчиками в Российской Федерации и на которых может быть предложен готовый продукт.

В период с ноября 2010 года на основании заявок истца сторонами подписаны соответствующие договоры (контракты) № 44, 45, 46 на поставку товара, по результатам реализации которых истец получил от компании бонусы в размере – 16,39%, 16,5% и 16,5%.

22.04.2013 корпорация в очередной раз направила в адрес компании заявку (заказ) на участие истца в аукционе по поставке препарата.

Указанная заявка (заказ) совместно с проектом договора (контракта) № 47 от 22.04.2013, спецификацией № 1 (приложение № 2 к контракту № 47) и проектом подтверждения (приложение № 4 к контракту № 47) были получены компанией.

В связи с тем что компания не ответила на эту заявку, как и на последующие обращения, корпорация отозвала свою заявку на участие в аукционе – 11.10.2013.

По результатам аукциона победителем признана дочерняя компания ответчика – общество «Тева», и 21.10.2013 между компанией (продавец) и обществом «Тева» (покупатель) был заключен договор № 57 на поставку продукта на сумму 2 475 000 000 рублей.

В результате поставок препарата по государственным контрактам данный продукт получил существенное распространение на территории Российской Федерации. Корпорация, ежегодно заключавшая с ответчиком бонусные соглашения, посчитала свои права нарушенными и обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с компании убытков в размере 408 375 000 рублей, составляющих 16,5% от суммы заключенного ответчиками договора от 21.10.2013.

В обоснование заявленного иска истец сослался на наличие у него убытков (упущенной выгоды) ввиду нарушения компанией антимонопольного законодательства, ненадлежащего исполнения ею своих обязательств по

поставке товара по соглашению от 28.10.2010 и отказа в заключении договора (контракта) на поставку продукта.

Отменяя в части удовлетворения иска решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд округа исходил из отсутствия надлежащих и достаточных доказательств, свидетельствующих о причинении истцу вреда в виде упущенной выгоды в связи с приготовлениями к исполнению оспариваемого договора поставки.

Вместе с тем, по мнению заявителя, суд кассационной инстанции при рассмотрении дела вышел за пределы полномочий, предоставленных ему статьями 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому лицо, требующее их возмещения, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками. Между противоправным поведением одного лица и убытками, возникшими у другого лица, чье право нарушено, должна существовать прямая (непосредственная) причинная связь. Недоказанность одного из указанных фактов свидетельствует об отсутствии состава гражданско-правовой ответственности.

В пункте 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены дополнительные условия для возмещения упущенной выгоды, которые должно доказать лицо, требующее возмещения таких убытков. В соответствии с названной нормой при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

Ссылаясь на наличие оснований о взыскании с ответчика 408 375 000 рублей, составляющих 16,5% от суммы заключенного ответчиками договора от 21.10.2013, корпорация указывает на причиненные ей убытки (упущенную выгоду) ввиду ненадлежащего исполнения принятых компанией обязательств по поставке товара.

Корпорация обосновывает свою позицию тем, что аукцион, заявку на участие в котором она была вынуждена отозвать из-за ненадлежащего исполнения компанией обязательств по поставке товара, выиграла дочерняя компания ответчика – общество «Тева».

По мнению корпорации, представленными в материалы дела документами (в том числе заявки (заказа) на поставку препарата для участия истца в аукционе от 22.04.2013), подтверждающими существенное распространение на территории Российской Федерации товара, она доказала факт нарушения неправомерными действиями ответчиков своих прав, наличие прямой причинной связи между действиями ответчиков и возникшими убытками, а также размер убытков.

Отменяя в части удовлетворения иска решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд округа указал, что доказательств причинения истцу вреда в виде упущенной выгоды в связи с приготовлениями к исполнению договора поставки или какими-либо иными обстоятельствами в материалы дела не представлено. Кроме того, отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что истец принимал все необходимые меры к уменьшению или недопущению убытков.

Однако с учетом представленных в материалы дела доказательств, подтверждающих сложившиеся взаимоотношения сторон по заключению договоров (контрактов) и бонусных соглашений к ним, наличия в действиях компании признаков злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) у суда кассационной инстанции не имелось оснований для переоценки доказательств.

Таким образом, у окружного суда не имелось предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены законных судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, которые правильно применили нормы материального и процессуального права и выводы которых о применении норм права соответствуют установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

В то же время статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции, согласно которым арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Независимо от доводов, содержащихся в кассационной жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, не нарушены ли арбитражным судом первой и апелляционной инстанций нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 настоящего кодекса основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, постановления арбитражного суда апелляционной инстанции. При рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и

апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должны быть приняты при новом рассмотрении дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286–288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Принимая во внимание названные обстоятельства, а также тот факт, что постановление суда кассационной инстанции основано на неправильном применении норм процессуального права, жалобу вместе с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного и руководствуясь положениями статьи 184, части 8 статьи 291.6, части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Жалобу закрытого акционерного общества «Межрегиональная фармацевтическая производственно-дистрибьюторская корпорация «БИОТЭК» удовлетворить. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2015 № 305-ЭС15-4533 отменить.

2. Жалобу закрытого акционерного общества «Межрегиональная фармацевтическая производственно-дистрибьюторская корпорация «БИОТЭК» вместе с делом Арбитражного суда города Москвы № А40-14800/2014 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Заместитель Председателя
Верховного Суда Российской Федерации –
председатель Судебной коллегии
по экономическим спорам

О.М. Свириденко